

Хэ Шао тут же застыл. Глядя на то, как обычно заносчивый и капризный мальчишка, не колеблясь, униженно молит о пощаде, он не почувствовал ни капли радости от достигнутой цели. Смеяться не хотелось.

Он невольно снова отвернулся к мертвецки пьяному Вэнь Цяньхэ. Ему и раньше встречались бедняки с гонором: тех, что были посимпатичнее, он быстро прибирал к рукам; тех, кто поинтереснее — соглашался содержать. Такие «отличники» обычно обладали высоким интеллектом при полном отсутствии житейской мудрости, но зато были чертовски гордыми. Прямо говорить им о деньгах — пошло, это ранит их самолюбие, но пара уловок и двусмысленных шуток всегда работала безотказно. Ещё не было случая, чтобы кто-то из них не пал к его ногам.

Почему-то ему нравилось спать именно со студентами. На обычных «светских» красавцев, какими бы те ни были, он не тратил и взгляда. Но вот учёные мужи из элитных университетов... Когда он владел ими, глядя свысока, чувство триумфа и превосходства возбуждало его до дрожи.

Впрочем, Хэ Шао предпочитал, чтобы всё было по взаимному согласию. Никаких ценников — только туманный флёр двусмысленности, где оба прекрасно понимают: в реальности богатый босс не влюбится в нищего студента, а студент не достоин такой любви, тем более когда речь идёт о мужчинах. Если вначале хорошенько нагнать атмосферы, даже самый рассудительный человек легко убедит себя разок пуститься во все тяжкие.

Взгляд Хэ Шао замер на покрасневшем лице. Цяньхэ что-то невнятно бормотал, нахмурившись, будто терзаемый каким-то беспокойством. Услышав голоса, он с трудом разлепил веки, сфокусировал взгляд на телефоне и, собрав последние силы, выхватил его, прижав к самым губам:

— Чжоу... Тинъюнь... я... я не...

— А ты заткнись! — рявкнул Чжоу Тинъюнь, видя в кадре вдрызг пьяного Цяньхэ. Ярость закипала в нём. — Кто тебе, блядь, разрешил пить? Ты же говорил, что будешь прилежно учиться!

— Я... я не пил! — В голове Вэнь Цяньхэ крутилась только одна мысль: Чжоу Тинъюнь узнает об обмане и впадёт в бешенство. Он стоял на своём до последнего: — Я не пил!

— Забудь, — Чжоу Тинъюнь понял, что разговаривать с находящимся в беспомощности Вэнь Цяньхэ — пустая затея. Это только распаляло гнев. Хотелось придушить его на месте. Из всех людей на свете этот идиот умудрился встретить именно Хэ Шао — форменного зверя в человеческом облике.

— Чжоу Тинъюнь, я не врал тебе. Не смей на меня орать... — Вэнь Цяньхэ мучительно прикрыл рот рукой, стараясь сдержать подступившую тошноту.

—...

Хэ Шао бесцеремонно прижал Вэнь Цяньхэ к подушке и забрал телефон.

— Сяо Юнь...

— Не смей меня так называть, Хэ Шао. Раз уж ты всё узнал, просто не говори матери, идёт?

— Это ты так просишь о помощи? А ведь только что твоя покорность мне чертовски нравилась,

— Хэ Шао придвинулся ближе к экрану и вдруг резко посерьёзnel: — Сяо Юнь, у тебя за спиной мужчина? Ты в отеле?

Удостоверившись в догадке, Хэ Шао не смог сдержать кривой усмешки:

— Ну ты и наглец, Чжоу Тинъюнь! Похоже, слухи не ввали: ты и впрямь тот ещё кобель.

Тинъюня дико бесило присутствие этого типа в их разговоре. Он ушёл в ванную, но не знал, как объясниться. Если Хэ Шао пронюхает, что он сбежал на съёмки, завтра же его поймают и притащат домой под конвоем. Сердце ушло в пятки: с этим старым лисом ему было не сладить.

— Не собираюсь перед тобой отчитываться. Раз уж ты там не один, не мешай дяде наслаждаться этой ночью.

— Не смей! Хэ Шао, если ты хоть пальцем его тронешь, я тебя убью! — Тинъюнь чеканил каждое слово, скрипя зубами так, будто готов был выскочить из экрана и вцепиться Хэ Шао в глотку.

Тот лишь холодно хмыкнул:

— Сколько раз я уже это слышал? По твоим словам, я должен был сдохнуть уже раз сто.

Тинъюнь отвёл взгляд, не желая видеть этот злоеший прищур.

— Чжоу Тинъюнь... Тинъюнь... — В сознании Вэнь Цяньхэ эхом отдавался рык разгневанного Чжоу Тинъюня. Дрожа от страха, он пробормотал: — Не сердись... я больше не пойду туда. Оставайся там спокойно, только не возвращайся... ни за что не возвращайся...

—...

Хэ Шао взглянул на лежащего Цяньхэ и накинул на него свой пиджак.

— Сяо Юнь, похоже, твоя «подружка» тебя до смерти боится.

Слово «подружка» заставило Тинъюня почувствовать укол вины, но он был рад, что даже в пьяном бреду Цяньхэ не выдал ничего лишнего.

— Хэ Шао, мне плевать, как ты оказался рядом с ним и почему он напился. Просто позаботься о нём. Будь добр.

— Значит, у тебя есть Вэнь Цяньхэ, но ты всё равно развлекаешься с любовником? Вэнь об этом знает? Может, мне стоит его просветить?

— Я не ты, Хэ Шао! — сорвалось у Тинъюня. Они обменялись колючими взглядами, и, осознав, что перегнул палку, Тинъюнь смягчил тон: — Дядя... тот, кто за моей спиной — просто друг. У меня здесь дела, я вернусь через несколько дней. Позаботься о Цяньхэ. Спасибо.

Хэ Шао вглядывался в лицо племянника, хотел что-то добавить, но тот уже нажал отбой.

Экран погас, голос исчез. Хэ Шао долго сидел неподвижно, сжимая в руке телефон.

«Какой же он старый», — была его первая мысль, когда он пришёл в себя. Если Цяньхэ — парень Тинъюня, как тот может позволять ему работать в таком месте? Одежда, вещи — на всё это жалко смотреть, если не считать этой уникальной, ослепительной красоты.

Чем вообще занят Чжоу Тинъюнь? Сестра говорила, что он влюбился в какую-то девчонку, не хочет ехать домой на Новый год и собирается в магистратуру. Хэ Шао не поверил ни единому слову.

Во-первых, Тинъюнь никогда не стал бы встречаться с девушкой.

Во-вторых, он и учёба — вещи несовместимые.

Тут явно крылся какой-то подвох. Он мельком взглянул на добычу, которая едва не сорвалась с крючка. Завтра, когда тот проснётся, надо будет прощупать почву.

Таких простаков обычно очень легко обмануть.

На следующее утро Вэнь Цяньхэ обнаружил себя в огромной отельной кровати. В голове зароились самые дикие догадки, от которых виски заломило ещё сильнее.

Посидев в ступоре, он в панике начал шарить по постели в поисках телефона. К его ужасу, рядом не было даже одежды.

Нужно срочно позвонить Тинъюню. Вчера они договорились о видеозвонке, и он наверняка в ярости.

— Проснулся? — Хэ Шао, уже при полном параде в строгом костюме, подошёл к кровати с надменным видом, неся стакан воды. — Голова кружится? Пей.

— Господин Хэ! — Цяньхэ не посмел взять стакан, он был напуган до смерти. — Я сейчас же уйду.

Он откинул одеяло, собираясь вскочить, но тут же осознал, что на нём ничего нет, кроме нижнего белья. Сжавшись обратно в комок и выставив только голову, он спросил:

— Господин Хэ, где моя одежда?

Хэ Шао поставил стакан на тумбочку. Его высокая фигура нависла над кроватью, придавив край матраса.

— Цяньхэ, вчера ты утверждал, что не знаешь Чжоу Тинъюня, верно?

— Э-э... — Цяньхэ не знал, стоит ли продолжать игру, но решил попытаться: — Не знаю. Мы из одного университета, может, видел его пару раз.

Хэ Шао кивнул, притворно нахмурившись:

— Вот как. Странно, ведь вчера Тинъюнь разговаривал со мной и просил хорошенько о тебе позаботиться. Мы точно говорим об одном и том же человеке?

Цяньхэ изумился. До него вдруг дошло: Хэ Шао и Тинъюнь — родственники, а он здесь единственный чужак. На душе стало горько. Тинъюнь ничего ему не сказал, оставил как дурака, которого теперь попрекают правдой в лицо.

— Это его дело. Я его не знаю и знать не хочу! Господин Хэ, спасибо за помощь, но, пожалуйста, верните мою одежду. Мне пора на работу.

— Твою одежду выбросили. Подожди немного, я распорядился купить новую.

«И впрямь одна семейка», — подумал Цяньхэ. Чуть что — сразу выбрасывать чужие вещи. Они хоть раз спрашивали его согласия? Неужели всё, что в их глазах не стоит ни гроша, должно

лететь на помойку? Он промолчал, чувствуя, как во рту становится горько. Эта привычная ситуация, где им помыкают, вызывала лишь тошноту.

Он любил свободу и ненавидел контроль. Одного Тинъюня хватало за глаза, но тот был хотя бы в сети, от него можно было отмахнуться. А теперь появился этот Хэ Шао — куда более опасный игрок.

— Ты ненавидишь Тинъюня за то, что он тебя обманул? — Хэ Шао внимательно следил за игрой эмоций на его лице. Наклонившись ближе, он вкрадчиво прошептал: — Этот мальчишка — настоящий распутник. Парней, с которыми он переспал, пруд пруди. Ты не первый, кого он одурачил, и уж точно не последний.

Снова эти унижительные воспоминания, которые вытащили на свет, как для публичной казни. Голова закружилась, к горлу подкатил комок. Гордость, достоинство — казалось, у него их никогда и не было.

— Не в одном обмане дело... — выдавил он. — Я сам... сам первым в него влюбился.

Если бы он не позволил себе увлечься, у Тинъюня не было бы и шанса его обмануть.

Хэ Шао на миг удивился, но тут же добавил:

— Он ведь тоже говорил, что любит тебя? Пел, что никогда ни к кому такого не чувствовал и что ты особенный?

— Ты... — Цяньхэ похолодел. Неужели этот мерзавец Тинъюнь выкладывал дяде всё подряд? Он то бледнел, то заливался краской стыда. Хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы больше никогда не видеть никого из этой семейки.

— Ничего страшного, Цяньхэ. Сяо Юнь такой человек — язык у него подвешен, он прирождённый актёр. Умеет заставить поверить в любую ложь.

Цяньхэ вскинул голову. Значит, Хэ Шао догадывается? Судя по всему, эти двое были очень близки и не имели друг от друга секретов.

Хэ Шао, заметив его реакцию, собрался продолжить:

— Вчера Сяо Юнь в отеле был с...

Раздался стук в дверь — принесли одежду. Хэ Шао пришлось прерваться.

Когда он отошёл, дышать стало чуть легче. Цяньхэ выдохнул, пытаюсь успокоить нервы. В присутствии Хэ Шао давление было почти физическим — словно стоишь перед начальством на ковре и обязан не только слушать, но и подобоострастно кивать.

— Вот одежда, надень. И вот новый телефон — возьми.

Цяньхэ взглянул на вещи. Обе стояли целое состояние — больше, чем он мог заработать за долгое время.

— Сяо Юнь вчера специально просил меня присмотреть за тобой, — продолжал Хэ Шао. — Велел, чтобы ты уволился и чтобы всё у тебя было новое. Иначе он там не сможет спокойно работать. Так что...

— Вы можете хоть что-то делать, спросив меня? Моя одежда и телефон, может, и дешёвые, но они мне нравились. С какой стати вы их выбросили? Чжоу Тинъюнь сейчас занят, и я не хочу его беспокоить, но господин Хэ, я прошу вас: верните мне мои вещи. Плевать, насколько они старые или грязные.

— Боюсь, я не вправе решать. Спроси об этом Сяо Юня. Если он даст добро, я тут же всё верну. Уверен, как бы он ни был занят, он найдёт секунду, чтобы ответить на твой звонок.

Хэ Шао открыл список контактов на телефоне, нашёл номер Тинъюня и протянул аппарат Цяньхэ.

— Сейчас он вряд ли сильно загружен.

На часах было восемь утра. Цяньхэ знал, что график съёмок у Тинъюня сейчас плотный — финал близко, у него нет ни минуты свободной. А Хэ Шао говорит, что тот не занят...

Он отодвинул телефон и спокойно, с мягкой улыбкой ответил:

— Не буду звонить. Раз он так сказал, значит, так тому и быть. Передайте ему спасибо за одежду и телефон от моего имени.

Все эти речи Хэ Шао были лишь попыткой разжечь в нём ярость против Тинъюня. Эти двое явно не ладили, несмотря на внешнее сходство повадок.

Главное, что он сам не сорвался и не выдал Тинъюня. Ни слова о том, где тот и чем занимается.

Будем считать это искуплением за вчерашнюю пьянку и пропущенный звонок.

Хэ Шао молча наблюдал, как Вэнь Цяньхэ невозмутимо поднялся, оделся, поправил постель и, не проронив больше ни слова, вышел вон.

<http://bllate.org/book/17446/1658299>